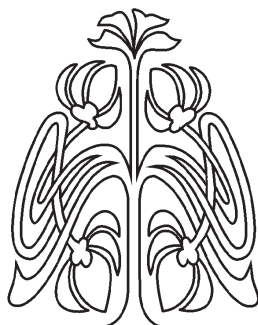
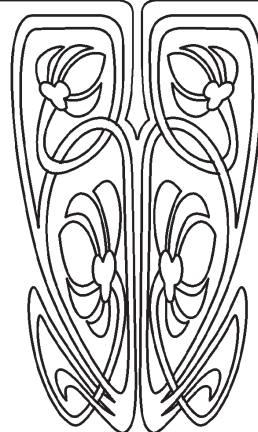

ПОЛИТОЛОГИЯ

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 326–330
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 326–330
<https://soziopolit.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-326-330>

Научная статья
УДК 32.019.5+37.035.4

Основные институты и практики формирования и развития политики памяти в Саратовской области

В. Г. Семенова , Д. А. Пупочкин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Семенова Вера Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, semenovavg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3224-5822>

Пупочкин Дмитрий Александрович, магистрант направления подготовки «Политология», профиль «Государственная политика и управление», dveles@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9160-4613>

Аннотация. В представленной статье авторы трактуют политику памяти как государственную политику, направленную на интерпретацию исторических событий в рамках актуального политического контекста. В качестве основных институтов формирования политики памяти в современной России выделяются система образования, средства массовой информации, государственные органы власти, а также различные общественные организации. Особое внимание авторы уделяют практикам восстановления образов героического прошлого в общественном сознании россиян, а также символам, ритуалам, «точкам памяти» и «местам памяти» в Саратовской области.

Ключевые слова: историческая память, политика памяти, политические символы, патриотизм, массовое сознание

Для цитирования: Семенова В. Г., Пупочкин Д. А. Основные институты и практики формирования и развития политики памяти в Саратовской области // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 326–330. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-326-330>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The main institutions and practices of formation and development of memory policy in the Saratov region

V. G. Semenova , D. A. Pupochkin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vera G. Semenova, semenovavg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3224-5822>

Dmitriy A. Pupochkin, dveles@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9160-4613>

Abstract. In the presented article, the authors understand the policy of memory as a state policy aimed at interpreting historical events within the current political context. The education system, mass media, state authorities, as well as various public organizations are singled out as the main

institutions of memory policy formation in modern Russia. The authors pay special attention to the practices of restoring images of the heroic past in the public consciousness of Russians, as well as symbols, rituals, "memory points" and "places of memory" in the Saratov region.

Keywords: historical memory, memory politics, political symbols, patriotism, mass consciousness

For citation: Semenova V. G., Pupochkin D. A. The main institutions and practices of formation and development of memory policy in the Saratov region. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss.3, pp. 326–330 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-326-330>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Политика памяти как научное направление на стыке истории и политологии представляет собой концепцию, в рамках которой изучаются вопросы, связанные с интерпретацией исторических событий в рамках актуального политического подтекста. Политизация истории является одной из ключевых особенностей современного политического дискурса, а ее важнейшие элементы стали частью политики сохранения историко-культурного наследия и обеспечения безопасности Российской Федерации.

Как правило, главным теоретиком проблемы политики памяти и основателем данного исследовательского направления принято считать французского историка Пьера Нора. Именно в его работах актуализировано изучение «мест памяти» как «ритуалов общества без ритуалов» и «ценностей в себе» [1]. Как и многим близким к современности французским историкам, ему интересны события не столько с точки зрения точного «механического», «достоверного» отражения, сколько с точки зрения их репрезентации. Однако, как отмечает Р. Ю. Сабанчеев, методология, воплощенная в работах Нора, не является новой [2]. Политический подтекст в истории становится актуальным в конце 60-х гг. прошлого века благодаря работам Мишеля Фуко, Эммануэля Ле Руа Ладюри, Жоржа Дюби, Жака Ле Гоффа и многих иных исследователей. Да и сам главный труд П. Нора «Места памяти» является коллективным проектом, над которым работали более сотни авторов.

С другой стороны, проблема политики памяти как практическая проблема связана с политической задачей, а именно с изменением национальной идеи в Германии в середине 80-х гг. прошлого века. Как отмечает Ютта Шеррер, именно в Германии политика «морально-этического поворота» и создания позитивного патриотизма стала основной причиной изменений в использовании истории в сторону актуальной политики [3]. Дальнейшее развитие политики памяти на практике уже связывают с формированием национальной идентичности в странах Восточной Европы и Прибалтики.

Методологические основы современного видения политики памяти сегодня раскрываются в работах относительно небольшого количества исследователей. В первую очередь, с методологической составляющей политики па-

мяти принято связывать наработки А. И. Миллера и Д. В. Ефременко, под чьей редакцией вышел значительный для данного направления труд «Методологические вопросы изучения политики памяти» [4]. Ряд важнейших аспектов политики памяти в своих работах раскрывают такие исследователи, как В. А. Ачкасов, А. Г. Васильев, В. Н. Сыров, В. В. Титов, К. Ф. Завершинский и др. Среди исследователей вопросов региональных аспектов политики памяти можно выделить таких авторов, как Д. А. Аникин, А. А. Линчинко, А. И. Макаров и некоторых иных ученых, рассуждающих об особенностях «исторической политики» преимущественно в нейтральном ключе, не высказывая критических замечаний относительно реализуемой в регионах политики памяти.

Вместе с этим проблема политики памяти имеет не только теоретический, но и прикладной характер. Практическое преломление данного вопроса непосредственно связано с теми функциями, которые политика памяти призвана выполнять. В работе О. Ф. Русаковой наиболее точно, с нашей точки зрения, выделены базовые элементы стратегии реализации политики памяти [5]. Прежде всего, политика памяти направлена на легитимацию политического режима посредством новых подходов к пониманию прошлого. Именно этой задаче служит искусственная переинтерпретация исторических событий и фактов в соответствии с установками официального политического курса. Во-вторых, политика памяти способствует консолидации общества на основе символов исторического прошлого и конструирования новых символов, мифов и праздников в целях укрепления национальной идентичности и восстановления исторической справедливости. Неотъемлемой частью политики памяти становится государственный контроль над системой исторического образования и патриотического воспитания, а также противодействие фальсификациям истории и выработка активной позиции в «войнах памяти».

В итоге мы можем сказать, что политика памяти, реализуемая в государстве, представляет собой совокупность действий, с помощью которых политические силы, используя имеющиеся в их распоряжении административные, информационные, финансовые, силовые и иные ресурсы, стремятся утвердить какие-либо интерпретации исторических событий как доминирующие или

даже обязательные и общепринятые. В наиболее общем виде институтами формирования политики памяти мы можем считать средства массовой информации, государственные и муниципальные органы власти, некоммерческие и коммерческие общественные организации. Все субъекты правоотношений в сфере образования и общественно-политической деятельности обобщенно могут считаться институтами формирования и развития политики памяти.

Формирование политики памяти на региональном уровне мы видим целесообразным рассматривать с двух позиций. Первая позиция – воспроизводство исторической памяти в массовом историческом сознании. Вторая позиция – рассмотрение воспроизводства исторической памяти в церемониальном контексте. И если в первом случае речь идет о воспроизводстве общих знаний о специфике исторического развития региона (воспроизводство массива исторической информации у жителей региона), то во втором – о формировании определенных политических установок, которые определяют политическое развитие региона. Конечно, оба этих компонента взаимосвязаны, поскольку без исторического нарратива в массовом сознании невозможно воспроизведение определенных политических, социально-исторических, культурных и иных ритуалов. В то же время поддержание исторического нарратива требует соответствующей работы со стороны общества и государства.

Изучая основные практики формирования и реализации политики памяти в регионах РФ, следует отметить отсутствие ярко выраженной региональной специфики и построение данного процесса вокруг сакрализации исторических объектов. В качестве основных стратегий региональной политики памяти в постсоветской России Д. А. Аникин выделяет три ключевые стратегии: реструктуризацию советского прошлого; восстановление «исторической справедливости» (реконструкция досоветских или нессоветских образов прошлого) и поиск новых образов прошлого и стратегий их репрезентации» [6, с. 124].

Подтверждая данную мысль, мы видим, что одной из центральных тем политики памяти в современных российских условиях является образ Великой Отечественной войны. Именно вокруг данной темы строятся культ победителей, особое понимание исторического прошлого и места России в современном мире [7].

Память о Великой Отечественной войне имеет огромное значение в ритуальной политике Саратовской области. Так, на политическом пространстве региона заметную роль стали играть советы ветеранов, патриотические движения, включая «Волонтеров Победы», представители

которых не только реализуют собственные прямые обязанности, участвуя в специализированных мероприятиях, посвященных событиям Великой Отечественной войны, но и участвуют в политической жизни, напрямую не связанной с военной проблематикой. Особое значение в публичной политике региона придается не только ритуалам, связанным с «классическим» празднованием Дня Победы. Новой практикой, определяющей важность единения народа в данном контексте, является шествие «Бессмертного полка», которое сопровождается первыми лицами региона, политической элитой. Мероприятие официально поддерживается администрацией Саратовской области, но необходимо подчеркнуть, что данный тренд, как историческое, ритуальное событие, является, прежде всего, федеральным событием.

Интересный контекст выбрал для изучения исторической памяти Д. А. Аникин, изучающий ландшафт Саратова с точки зрения использования военных памятников как одного из важнейших элементов архитектуры города и презентации политики памяти [8]. Уделяя особое внимание архитектурным произведениям, исследователь обосновывает высокое значение Парка Победы как мемориального комплекса и «Журавлей» как основной точки притяжения горожан, имеющей и ритуальное значение (поскольку является памятником павшим воинам-саратовцам в период между 1941 и 1945 гг.). Воспроизводство ритуального значения во многом связано и с тем, что памятное место оказывается вписанным в социальные практики (как место для прогулок, своеобразный парк культуры и отдыха с детьми). Особо следует отметить, что сам по себе парк активно развивается как общественное пространство, а не только как классический музейный комплекс, поскольку включает и «национальную деревню» (играет ключевое значение для формирования образа межнациональных отношений в регионе), и историко-патриотический комплекс, комплекс, посвященный выставке сельскохозяйственной техники, и т.д. Реструктуризация советского прошлого, конечно, наиболее отчетливо заметна на примере Великой Отечественной войны. Интересно, что законодательно закреплена ответственность за оскорбление не только памятников, но и самой памяти о Великой Отечественной войне. Нарушение законодательства в данном случае рассматривается как прямая угроза современной российской идентичности.

Второй по значимости темой в политике памяти в современных условиях является тема освоения космоса. И в данном случае в Саратовской области, как нигде в России, тематика освоения космоса раскрывается помпезно и весьма обстоятельно. Проблематика космоса и полета

в космос, совершенного Ю. А. Гагариным, имеет для современной политики памяти высокое значение по нескольким причинам. Во-первых, первый полет в космос ознаменовал научный и технологический прогресс СССР. Во-вторых, несомненен триумф советского человека как морально-психологического конструкта, как движения к человеку будущего. В-третьих, очевиден успех и с точки зрения управленческого и организационного аспекта. В-четвертых, неоспоримо значение полета в космос в социокультурном и социально-политическом аспекте.

Показательно, что триумф отечественной космонавтики оказался непосредственно связан и по личному фактору, и по объективным факторам именно с Саратовской областью. В силу этих обстоятельств празднование данного события в регионе носит широкий размах, учитывая его высокое значение для современной российской политики памяти [9, 10]. Важность данного события для политики памяти в Саратове невозможно переоценить. Примечательно, что «точками истории» в этом контексте являются Гагаринское поле, Колледж имени Ю. А. Гагарина (в котором он некогда учился) и целый ряд иных объектов. Хотя, конечно, наибольшее значение для политики памяти имеет именно место приземления Ю. А. Гагарина. Среди прочего мы можем обратить внимание на распространенную фразу: «Саратов дал Гагарину крылья, и в Саратове Гагарин логично совершил подвиг». Тем не менее, несмотря на высокую значимость данного события для политической памяти региона, в настоящее время в научной литературе не так много исследований, посвященных изучению данного события и персоны Ю. А. Гагарина с точки зрения политики памяти.

Еще одним направлением реализации политики памяти в Саратовской области можно считать стратегии восстановления исторической справедливости и поиск новых образов. Обращение к образам прошлого в нашем регионе часто связано с обращением к историческим личностям, определявшим развитие региона в прошлом. Прежде всего, это обращение к личности П. А. Столыпина, в свое время ставшего для экс-руководителя региона Д. Ф. Аяцкова не столько кумиром, сколько одним из основных инструментов формирования имиджа. Так, имидж выдающегося губернатора был частью ретроспективного по своей сути имиджа «Саратова – столицы Поволжья», который бывший глава региона воспроизводил в собственной риторике и деятельности [11, 12]. Сам же П. А. Столыпин на долгое время стал основным символом Саратовской области, в его честь были названы высшее учебное заведение, площадь, улица и т.д.

Вообще область символической политики достаточно важна для современной полити-

ческой системы и общества. Об этом говорит и активность организаторов общенациональных конкурсов, призванных выбрать визуальные символы страны или персоналий – символов страны, событий, имевших ключевое значение в истории страны. Поиск новых символов отчасти связан, как замечает Г. Д. Ковригина, с некоторой утратой доверия символам официальным [13], но он связан и с поиском новой национальной идентичности, созданием новых смыслов и выделением новых героев, которые могли бы объединить жителей различных регионов огромной федеративной страны. Поиск новых символов был свойственен и регионам РФ. Выбор ключевого символа в Саратовской области является достаточно сложным. Во многом это обусловлено тем фактом, что в «архитектурно-идеологическом» контексте в Саратовской области отсутствует доминанта, такая как в Волгоградской области монумент «Родина-мать зовёт!», вокруг которого проводится множество исследований символической стороны использования образа памятника [14, 15].

В разрезе символической политики находится и вопрос брендинга региона [16]. В частности, администрация города Саратова и правительство области курировали вопрос создания туристического логотипа региона, однако данный процесс не получил логического завершения. Хотя обсуждения нового символа региона по-прежнему регулярно появляются в СМИ [17–19]. Ситуация осложняется и тем, что история Саратовской области не изобилует значительными историческими и политическими событиями, личностями. В регионе нет и значительных исторических символов, архитектурных сооружений и выдающихся природных явлений. С нашей точки зрения, во многом именно это и является причиной скудности «мест памяти» и неопределенности в выборе символа города и области, которая свойственна жителям региона и власти.

Подводя итоги вышесказанному, можно выделить несколько существенных тезисов. Во-первых, институтами формирования и реализации политики памяти в условиях региона в разных контекстах могут являться и общественные организации, и средства массовой информации, и государственные и муниципальные органы, которые в той или иной степени выполняют роль заказчика и исполнителя работ с информацией, общественным мнением, широкими общественными массами. При этом, строго говоря, «ритуальная» часть политики памяти, как воспроизводство идей и социальных практик, очевидно, оказывает значительное влияние на то, как презентуется историческое прошлое, кто считается героем, почему он считается героем, и на то, что почитают и как почитают в культуре региона.

Во-вторых, история региона в контексте изучения формирования и развития политики па-

мента имеет ключевое значение. Представив политику памяти как совокупность исторических материалов (нарратива) и ритуальные мероприятия, и события в текущей социально-политической жизни общества, мы можем определить специфику формирования и развития политики памяти в регионе.

В-третьих, у так называемых «точек памяти», вокруг которых развивается политика памяти в Саратовской области, очевидно, недостаточно потенциала в силу того, что они не обладают исторической значимостью и высоким уровнем политической значимости. Тем не менее, «точками памяти» в Саратовской области можно назвать и архитектурные памятники, и природные памятники, и исторические личности, вокруг которых строится и исторический ретроспективный, и современный социально-политический портрет региона.

В-четвертых, основными «местами памяти», вокруг которых развивается политика памяти, являются устойчивые топонимические объекты, обладающие особой исторической важностью. Тесное сплетение исторического значения Парка Победы как военно-музейного комплекса и мемориального комплекса «Гагаринское поле», а также политических, реставрационных идей во многом и определяет то значение, которое играют данные объекты в политике памяти. Вытеснение иных объектов, персон и событий четко отражает общефедеральную тенденцию на унификацию политики памяти в российских регионах.

Список литературы

1. *Nora P.* Between Memory and History: Les Lieux de Memoire // *History and Memory in African-American Culture* / eds. G. Farbe, R. O'Meally. New York : Oxford University Press, 1994. P. 7–24.
2. *Сабанчеев Р. Ю.* Концепция «мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2018. № 1 (43). С. 33–38. <https://dx.doi.org/10.24866/1997-2857/2018-1/33-38>
3. *Шерпер Ю.* Германия и Франция : проработка прошлого // *Pro et Contra*. 2009. № 3–4 (46). С. 89–108.
4. *Методологические вопросы изучения политики памяти : сб. науч. тр. / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко.* СПб. : Нестор-История, 2018. 223 с.
5. *Русакова О. Ф.* Политика памяти в контексте современных реалий // *Культура, личность, общество в современном мире : методология, опыт эмпирического исследования : XV Международная конференция памяти проф. Л. Н. Когана.* Екатеринбург : Изд-во Уральского федерального ун-та, 2012. С. 70–75.
6. *Аникин Д. А.* Стратегии трансформации политики памяти в современной России : региональный аспект // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии*. 2012. № 3. С. 121–126.
7. *Быков А. В.* Историческая память о Великой Отечественной войне и современная политика // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. 2016. № 2 (10). С. 66–70.
8. *Аникин Д. А.* Политика памяти в культурном ландшафте Саратова : военный аспект // *Человек в мире культуры : культурное описание территории : материалы X Междунар. филос.-культурологического симпозиума.* Рязань : Концепция, 2015. С. 27–31.
9. *День космонавтики в Саратове – 2022. Афиша // Твой Саратов.* URL: <https://tvoysaratov.ru/novosti/den-kosmonavtiki-v-saratove-afisha.html> (дата обращения: 18.04.2022).
10. *В Саратове 60-летие полета в космос Юрия Гагарина отметят салютом // ИА Регнум.* URL: <https://regnum.ru/news/3232685.html> (дата обращения: 20.04.2022).
11. *Абакумов О. Ю.* О юбилейных мероприятиях, посвященных П. А. Столыпину // *Вестник Поволжского института управления*. 2012. № 2 (31). С. 233–236.
12. *Друзь И.* Образ Столыпина и проблемы легитимизации власти // *Русская народная линия : Православие. Самодержавие. Народность.* URL: http://ruskline.ru/analitika/2011/09/20/obraz_stolypina_i_problemy_legitimi_zacii_vlasti/ (дата обращения 21.03.2022)
13. *Ковригина Г. Д.* Значение и восприятие государственных символов в современном российском обществе // *Дискуссия*. 2015. № 7 (59). С. 91–96.
14. *Смирнов Д. Г.* Мемориал «Родина-мать зовёт!» в системе политической моды современной России // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. 2017. № 1. С. 59–69.
15. *Рябов О. В.* Мемориал «Родина-мать зовёт!» в символической политике : контуры проблемного поля // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. 2017. № 1. С. 6–20.
16. *Вилков А. А., Тимофеев Е. И.* Политическая технология брендинга региона как возможность формирования его положительного имиджа и повышения инвестиционной привлекательности // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология*. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 304–311. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-304-311>
17. *Экспертный опрос : что может стать символом Саратова // Глас Народа.* URL: <https://glasnarod.ru/saratov/6880-ekspertnyj-opros-cto-mozhet-stat-simvolom-saratova> (дата обращения: 16.04.2022).
18. *Символы Саратовской области // МААМ.* URL: <https://www.maam.ru/detskij-sad/simvol-y-saratovskoi-oblasti.html> (дата обращения: 14.04.2021).
19. *В думе представили вариант новых туристических символов Саратовской области // ИА Версия-Саратов.* URL: <https://nversia.ru/news/v-dume-predstavili-variant-novyh-turisticheskikh-simvolov-saratovskoy-oblasti/> (дата обращения: 14.04.2022).

Поступила в редакцию 30.04.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 10.06.2022
The article was submitted 30.04.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 10.06.2022